

Проблемы управления: теория и практика
Administrative issues: theory and practice

DOI: 10.24412/2070-1381-2023-99-78-90

Постсоветская историография государственной деятельности в сфере развития
сельского хозяйства в Российской империи в XIX в.

Постикэ Надежда Борисовна

Аспирант, факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

E-mail: Baski0783@gmail.com

SPIN-код РИНЦ: [5067-2240](https://elibrary.ru/5067-2240)

Аннотация

В статье анализируются работы современных отечественных исследователей становления российской сельскохозяйственной школы. На основе историко-системного метода с применением конкретно-исторического подхода определена специфика историографии на современном этапе; выявлены два основных направления научной мысли. Низшая сельскохозяйственная школа как инструмент экономического преобразования русской деревни представлена в исследованиях ученых южно-русских, черноземных регионов (М.Д. Книга, А.В. Третьяков). Вопросы распространения сельскохозяйственного просвещения рассмотрены с позиций исследования женского образования (Л.А. Бессмертная) и внешкольных форм преподавания. Комплексно исследовала этапы формирования опытного дела Е.Ю. Елина. Как систему образовательных учреждений российскую сельскохозяйственную школу рассматривали ученые в рамках региональных исследований (Ю.В. Чудновец) и на общероссийском уровне (В.П. Васильев, Н.А. Пичужкин). Вторым крупным направлением исследований является деятельность общественных сельскохозяйственных организаций и определение роли общественной инициативы в вопросах формирования системы сельскохозяйственного просвещения. Крупнейшими исследованиями деятельности Московского общества сельского хозяйства стали работы С.А. Козлова и А.А. Куренышева, направленные в том числе на выявление вклада общества в дело формирования российской агрономической научной школы. Предприняты попытки проанализировать роль общественной инициативы в вопросе выработки стратегии развития сельскохозяйственного образования. Н.В. Панина анализировала роль съездов деятелей по развитию профессионального образования. В.Н. Плаксин в рамках комплексного исследования становления аграрного образования в черноземном регионе исследовал значение института земской агрономии в деле повышения агрокультуры региона.

Ключевые слова

История России XIX в., сельскохозяйственное образование, агропропаганда, государственная политика, историография.

Post-Soviet Historiography of State Activity in the Field of Agricultural Development in
the Russian Empire in the 19th Century

Nadezhda B. Postike

Postgraduate student, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

E-mail: Baski0783@gmail.com

Abstract

The article analyzes the works of modern domestic researches of the Russian agricultural school formation. The specifics of historiography at the present stays are determined on the basis of the historical system method with the use of a concrete historical approach. Two main direction of scientific thought have been identified. The lower agricultural school as a tool for the transformation of the Russian village is presented in the studies of scientists of the southern Russian chernozem regions (M.D. Kniga, A.V. Tretiakov). In addition, the issues of the dissemination of agricultural education are considered from the standpoint of the study of women's education (L.A. Bessmertnaya) and extracurricular forms of teaching. Extracurricular forms of dissemination of agricultural knowledge include research on the formation of experimental farming. Comprehensive investigation of the stages of the formation of the case was conducted by E.U. Elina. As a system of education institutions the Russian agricultural school was considered by scientists within the framework of regional studies (Y.V. Chudnocets) and at the all-Russian level (P.V. Vasiliev, N.A. Pichuzhkin). The second major area of research is the activity of public agricultural organizations and the definitions of the role of public initiative in the formation of the agricultural education system. The largest studies of the activities of the Moscow Society of agriculture were the works by S.A. Kozlov and A.A. Kurenyshev aimed, among other things, at identifying the contribution of the Society to the formation of the Russian agronomic scientific school. In addition, scientists have made attempts to analyze the role of public initiative in the issue of developing a strategy for the development of agricultural education. N.V. Panina analyzed the role of congresses of figures on the development of vocational education. V.N. Plaxin, as a part of comprehensive study of the agricultural education formation in the Chernozem region, investigated the importance of the Institute of Zemstvo agronomy in improving the agriculture of the region.

Keywords

History of Russia in the 19th century, agricultural education, agricultural propaganda, public policy, historiography.

Введение

Сельское хозяйство на протяжении длительного периода истории Российского государства являлось основной формой хозяйствования, занимавшей большую часть его населения. С конца XVIII в., на фоне Промышленной революции происходила серьезная трансформация аграрной сферы. Российская империя оказалась участником процесса формирования мирового аграрного рынка. Это повлекло за собой необходимость государственного регулирования процессов сельскохозяйственного производства. Однако, находясь в сфере частных хозяйственных интересов, оно напрямую не могло быть объектом государственного управления. Формирование институтов управления сельским хозяйством происходило в течение всего XIX в. и включало в себя выработку механизмов развития аграрного производства. Ключевым инструментом развития сельскохозяйственной отрасли стала разработка системы сельскохозяйственного просвещения, способной обеспечить всестороннее повышение агрокультуры страны.

В современных условиях успешное развитие аграрного производства имеет стратегическое значение для нашего государства. Важно отметить, что вопреки распространенным мифам сельское хозяйство не только практически полностью обеспечивает продовольственную безопасность России, но также позволяет экспортировать значительные объемы сельскохозяйственной продукции [Кабаненко, Угримова 2019]. Стабильно развиваясь последнюю четверть века, сельскохозяйственная отрасль, однако, испытывает кадровый голод, вызванный низкой популярностью сельскохозяйственного образования, и отличается неразвитостью частных фермерских хозяйств [Юрченко и др. 2013]. Формирование благоприятных социально-экономических условий для развития агропромышленной инициативы необходимо включает в себя реформирование системы сельскохозяйственного образования и преследует цель популяризации агрономической деятельности среди молодежи. С учетом этого особое значение приобретает изучение накопленного опыта организации сельскохозяйственного образования в нашей стране в важнейший исторический период перехода от аграрной экономики к аграрно-индустриальной.

С конца XX в. проблема организации и популяризации сельскохозяйственного образования стала востребованной среди ученых, разрабатывающих вопросы аграрной истории России. Появилось большое количество региональных исследований различных аспектов развития российской агрономической школы, рассматриваются вопросы определения роли общественных организаций в деле развития сельского хозяйства. Исследователи предпринимают попытки определить долю государственного участия в процессах реформирования сельскохозяйственного производства [Третьяков 2017; Плаксин 2018].

Целью настоящего исследования является анализ современной отечественной историографии государственной деятельности в сфере развития сельского хозяйства в Российской империи в XIX в. Эволюция правительственных подходов к проблеме повышения агрокультуры рассмотрена в контексте истории сельскохозяйственного ведомства. Исследование опирается на историко-системный метод, который позволяет провести структурно-функциональный анализ различных элементов системы сельскохозяйственного образования на имеющемся современном историографическом материале. Конкретно-исторический подход при рассмотрении объектов историографии позволяет выявить специфику современного этапа ее развития. Приверженность принципу историзма в презентации объектов историографии дает возможность выявить динамические изменения в направлении правительственных инициатив по улучшению сельскохозяйственного производства и

определить их как системный процесс. Проблемно-хронологический метод используется для анализа научных работ и выделения основных направлений историографии. Оценка роли правительственных инициатив по развитию сельского хозяйства в период его трансформации в самостоятельную отрасль экономики в современной историографии может быть полезной, учитывая отсутствие на сегодняшний день обобщающих исследований по заявленной теме.

Первые правительственные инициативы по подготовке управляющих сельским хозяйством

Целенаправленную деятельность правительства по улучшению сельскохозяйственного производства можно отсчитывать с начала регулярного попечительства над государственным имуществом Российской империи. Этот процесс берет свое начало с утверждения императором Павлом I в 1797 г. особой Экспедиции государственного хозяйства¹. Деятельность нового учреждения сводилась к управлению хозяйственными делами в утвержденных административных единицах — волостях. Одновременно с Экспедицией под г. Павловском в Санкт-Петербургской губернии была открыта первая сельскохозяйственная школа. Прогрессивный для своего времени проект имел целью модернизацию сельскохозяйственного производства. В указе об учреждении школы предусматривалось два направления деятельности: подготовка преподавателей по сельскому хозяйству и обучение крестьян. В современной историографии процесс учреждения и деятельности первой правительственной аграрной школы рассмотрен достаточно подробно в монографии В.П. Васильева и Н.А. Пичужкина [Васильев, Пичужкин 2017]. Авторы придают большое значение деятельности российского агронома А.А. Самборского и делают вывод о том, что основание школы стало возможным только благодаря подвижнической деятельности основателя школы и благосклонности правящего монарха. По мнению исследователей, проект опережал свое время и не удовлетворял интересам земледельческой элиты. Последовавшая вскоре смена правителя решила судьбу школы, которая была закрыта по решению Министерства финансов как нерентабельный проект.

Формирование торгового земледелия в начале XIX в. обозначило необходимость систематической подготовки профессиональных кадров в сфере агрономии. История становления высшего аграрного образования иллюстрирует уровень развития общественных потребностей и направление государственной политики в области сельского хозяйства, обозначает взаимосвязь правительственных и общественных инициатив в этом процессе [Рыжкова и др. 2020]. Высокая потребность в квалифицированных чиновниках обусловила открытие первого специализированного учебного заведения. Так, в 1803 г. в Санкт-Петербурге был открыт Лесной и межевой институт. Исследователи отмечают, что основной задачей сельскохозяйственных институтов Российской империи было удовлетворение казенных потребностей в чиновном составе. Задачи по популяризации же улучшенных способов земледелия среди помещиков и распространение сельскохозяйственного образования среди крестьян на протяжении первой трети XIX в. оказались в сфере деятельности общественных организаций. Поддержка общественных инициатив, направленных на агрономическое и техническое образование представителей недворянских сословий, являлась одной из основных форм государственного участия в процессе формирования среднего и низшего звена системы сельскохозяйственного образования.

¹ Очерк пятидесятилетней деятельности Министерства государственных имуществ. 1837–1887. С. 50 // Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prlib.ru/item/436075> (дата обращения: 10.05.2023).

Общественные организации в деле развития сельскохозяйственной школы

Большое число современных научных исследований посвящено анализу деятельности общественных организаций и определению их роли в процессе распространения сельскохозяйственных знаний. Среди наиболее значимых работ в этом направлении можно выделить исследования А.А. Куренышева и С.А. Козлова, посвященные деятельности крупнейшей сельскохозяйственной общественной организации императорской России — Московскому обществу сельского хозяйства (МОСХ).

Глубокое исследование деятельности российских сельскохозяйственных обществ предпринял в своей монументальной монографии профессор института Российской истории РАН С.А. Козлов. Детально исследуя деятельность МОСХ, автор дает негативную оценку роли правительственных инициатив в вопросе рационализации сельскохозяйственного производства и повышения производительности отрасли [Козлов 2020]. В этом вопросе С.А. Козлов вступает в полемику с выводами О.Ю. Елиной, которая в своих исследованиях подчеркивает, что первые сельскохозяйственные общества Российской империи появились благодаря инициативе просвещенных помещиков-дворян при поддержке и непосредственном участии государя [Елина 2008, 215]. В пользу этого утверждения могут свидетельствовать следующие факты. Крупнейшее всероссийское общество сельского хозяйства МОСХ было основано после личного одобрения проекта общества императором Александром I. После утверждения Устава в 1819 г. обществом было получено от правительства «единовременное пособие» в размере 10000 руб. [Козлов 2020, 45] ассигнациями и предоставлена в аренду земля для размещения хутора. Важным также является факт, что деятельность первых сельскохозяйственных обществ, среди которых, кроме МОСХ, были Эстляндское общество сельского хозяйства и Курляндское общество сельского хозяйства, финансировалась государством [Там же, 47]. В то же время, как отмечает автор, финансовая и организационная помощь обществам была не достаточной для развертывания широкой просветительской деятельности [Там же, 53]. Ведущая роль государства в формировании в Российской империи общественных институтов подчеркивается и в трудах зарубежных исследователей [Там же, 14].

В доказательство «мелочности и бессистемности» попечительства российского императора о хозяйственно-просветительской деятельности сельскохозяйственных обществ С.А. Козлов приводит эпизод, произошедший в 1824 г., когда император «обратил пристальное внимание на рисунок деревенской избы, приложенный к напечатанному в журнале² проекту помещика Ф. Мосолова “о превращении крестьянских хижин в каменные избы”. Этот эскиз вызвал резкое недовольство императора, что было доведено до сведения вначале А.А. Аракчеева, а затем В.Д. Голицына³. С.А. Козлов пришел к заключению, что «подобными “ценными указаниями” и ограничилась “забота” Александра I о деятельности МОСХ» [Там же, 53].

Реформа государственной деревни и правительственные сельскохозяйственные школы

Вторая треть XIX в. отмечена реформаторской деятельностью министра государственных имуществ П.Д. Киселева. В результатах реформы государственной деревни наиболее полно проявилась патерналистская идеология, свойственная всему периоду царствования императора Николая I. В современной историографии указанный период оценивается учеными различно. В целом адекватно политика попечительства сельскохозяйственной отрасли представлена

² Земледельческий журнал, издаваемый МОСХ.

³ Президент МОСХ.

в исследованиях ученых южно-русского региона. Так, в работах В.Н. Плаксина детально представлена последовательность правительственных инициатив в вопросе выработки специального сельскохозяйственного законодательства, регламентирующего основные направления деятельности главного сельскохозяйственного ведомства государства в XIX в. [Плаксин 2020]. В.Н. Плаксин дает высокую оценку деятельности правительственных структур в налаживании агрономической помощи населению. В статье, посвященной обзору государственных мероприятий, направленных на оказание агрономической помощи российскому крестьянству, автор убедительно демонстрирует возможности консолидированной работы между общественными и правительственными организациями для достижения единой цели [Плаксин 2018]. В том же положительном ключе представляется правительственная деятельность в работах М.В. Пыльциной. Автор делает вывод о проведении целенаправленной работы российским правительством по выработке законодательных основ, обеспечивающих поступательное развитие сельскохозяйственного производства на протяжении всего XIX в. Особое внимание в работах М.В. Пыльциной обращено на исследование взаимоотношений общественных и правительственных организаций по вопросам регулирования сельскохозяйственной деятельности [Пыльцина 2017].

Противоположную характеристику сельскохозяйственной политике в царствование Николая I дает С.А. Козлов: «...Хотя власти оказывали регулярную финансовую помощь деятельности МОСХ, а само общество именовалось “Императорским”, организационная поддержка на государственном уровне отсутствовала; более того – налицо было стремление властей ограничить действия МОСХ чисто хозяйственными аспектами...» [Козлов 2021, 128–142]. В то же время С.А. Козлов отмечает важность совместной работы общественных и государственных деятелей по приданию общероссийской значимости вопросам развития отечественной аграрной науки и практики и распространению народного просвещения. Автор не может игнорировать определенный интерес, проявляемый императором к вопросам сельского хозяйства. Так, он упоминает факт, что «на протяжении всего царствования Николай I регулярно знакомился с ежегодными отчетами МОСХ, а также охотно читал “Земледельческий журнал”, признавая его полезным изданием» [Козлов 2020, 115]. Однако интерес государя представлен скорее негативно. В этом его поддерживает В.А. Норхина, которая полагает, что декларативный характер государственной помощи «ограничивался “изъявлением высочайшего благоволения” и присуждением наград наиболее отличившимся отечественным рационализаторам» [Там же, 115].

В крупной работе О.Ю. Елиной, посвященной обобщению достижений сельскохозяйственных опытных учреждений в России, деятельности государственных структур в дореформенный период дается следующая характеристика: «Нельзя сказать, что в области “усовершенствования и распространения сельского хозяйства” министерство ничего не делало, но если оценивать результаты, окажется, что почти вся энергия уходила на бесконечные заседания, публикации пышных томов и участие в дворцовых интригах» [Елина 2008, 29]. Безусловно полезным автор признает выход в печать первого государственного специализированного издания — «Земледельческой газеты». Однако решение о начале такого рода деятельности, по мнению автора, явилось следствием прямой заинтересованности в этом действующего тогда министра финансов Е.Ф. Канкрин [Там же, 30]. Значительного успеха в первые пореформенные десятилетия Министерство смогло добиться только в вопросе распространения сельскохозяйственного образования [Там же, 32]. Этот период ознаменован значительным

событием для всей русской агрономической школы — учреждением Земледельческой и лесной академии в Петровско-Разумовском под Москвой. Впоследствии Петровская академия стала центром развития агрономической науки в Российской империи.

Выработка законодательных основ сельскохозяйственной школы в пореформенный период

В 70-х гг. XIX в. начинается процесс формирования нормативно-правовой базы для создания сельскохозяйственных учебных заведений. А.В. Третьяков первым комплексно подошел к разработке этой обширной темы. Специалист по начальному сельскохозяйственному образованию очень высоко оценивает роль правительства в формировании низшей сельскохозяйственной школы в России. Анализируя формирующуюся законодательную базу сельскохозяйственного образования в пореформенный период, ученый подчеркивает, «что при всей регламентации деятельности законодатель стимулировал инициативу местных предпринимателей и общественных деятелей» [Третьяков 1998, 21] по этому вопросу. Автор называет наличие жесткой правительственной регламентации на стадии становления системы сельскохозяйственного образования как необходимую меру для подготовки и обучения мелких административных служащих, земледельцев и земских деятелей. Приоритет государственного контроля над деятельностью новообразованных структур, участвующих в распространении сельскохозяйственного образования, А.В. Третьяков объясняет стремлением правительственных структур включить «плановый элемент» в развитие сети сельскохозяйственных и ремесленных образовательных учреждений [Там же, 22]. Законодательно прописанная возможность смешанного финансирования сельскохозяйственных учебных заведений, по мнению автора, подчеркивала «общенародный и общегосударственный характер процесса развития сельскохозяйственного образования» [Там же, 24].

Аграрная политика государства, имеющая целью развитие отрасли, в первую очередь направляется на повышение культуры сельскохозяйственного производства. Потребность реформирования устаревших способов хозяйствования всех форм земельной собственности, от крупного дворянского поместья до мелкого крестьянского хозяйства, вызвала необходимость создания системы сельскохозяйственного образования. Период формирования российской аграрной школы совпал с периодом преобразования сельского хозяйства из частной хозяйственной деятельности в самостоятельный сектор государственной экономики. Поиск управленческих моделей нашел свое выражение в создании специального Министерства земледелия и государственных имуществ, преобразованного из Министерства государственных имуществ. В деятельности нового Министерства наиболее полно выразилась политика государства в отношении вопросов развития сельского хозяйства. В этот период на волне мощного технологического подъема, захватившего все сферы производства, решающим становится широкое распространение агрономических знаний. Вопрос стоял не только в подготовке квалифицированных управляющих крупными имениями и формировании профессионально грамотного кадрового резерва государственных чиновников, но в необходимости полного перехода от традиционных способов к новому типу землепользования, основанному на последних научных достижениях в области естественных и экономических наук. Эту задачу должен был решить учрежденный институт агрономов.

Агрономическая деятельность в Российской империи берет свое начало с правительственной инициативы, выразившейся в учреждении соответствующей должности в штате Департамента земледелия. Деятельность службы правительственных агрономов

заклучалась в сборе и систематизации знаний о сельскохозяйственных угодьях империи и имела информационно-аналитический характер. Кроме того, подвергся реорганизации научно-совещательный орган Министерства — Ученый комитет. Объединивший видных ученых агрономов и общественных деятелей комитет был преобразован в комплекс научно-исследовательских учреждений, охватывающих все актуальные направления сельскохозяйственной науки своего времени. Как показал в своем исследовании Н.П. Гончаров, преобразованный Департамент земледелия представлял собой строгую систему специализированных институтов, преемницей которой стала советская Академия сельскохозяйственных наук [Гончаров 2012]. Убедительно показав преемственность институтов Академии сельскохозяйственных наук и Министерства земледелия, Н.П. Гончаров отмечает практически полное отсутствие научных работ в этой области.

Большого внимания со стороны исследователей заслужил феномен общественной агрономии. В.Н. Плаксин в своей статье так определил это явление: «В 90-х гг. XIX в. научное понимание общественной агрономии в самом сжатом виде определялось как агрономическое содействие общественных учреждений мелкому сельскохозяйственному производителю» [Плаксин 2004]. Появление общественной агрономии стало результатом объединения общественных и правительственных инициатив на пути широкого распространения сельскохозяйственных знаний и способов производства. В своих исследованиях В.Н. Плаксин делает вывод, что общественная агрономия стала следующим шагом на пути эволюционного развития института земских агрономов при непосредственном правительственном участии: «Земская участковая агрономия продолжала активно развиваться как “вглубь”, так и “вширь” еще и потому, что она пользовалась значительной поддержкой департамента земледелия, которое выделяло необходимые средства как на проводимые мероприятия агрономической помощи крестьянам, так и на содержание земских специалистов» [Плаксин 2019, 67].

В последнее двадцатилетие XIX в. поддержанная правительством общественная активность нашла выражение в проведении съездов промышленных и сельскохозяйственных деятелей. Роль съездов в деле развития профессионального образования рассматривает в своей статье Н.В. Панина [Панина 2014]. Автор считает главным результатом работы съездов — преодоление производственной неграмотности. Значение деятельности правительственных учреждений в этом процессе, по ее мнению, состояло в поощрении развития горизонтальных связей между различными элементами общества для консолидации усилий, направленных на единую цель экономического и производственного развития государства.

Появление системы сельскохозяйственного образования в Российской империи стало результатом эволюции социально-экономических, политических и культурных представлений российского общества на рубеже XIX–XX вв. Осознание необходимости широкого распространения специальных научных знаний привело к формированию новой политической линии Министерства. Как отмечает О.Ю. Елина, это стало возможным после того, как выросла и включилась в работу волна профессионалов-аграрников, выпускников высших российских сельскохозяйственных школ — Петровской академии в Москве, Лесного института в Петербурге и Института сельского хозяйства в Новой Александрии. «Выпускники этих школ заняли ключевые посты, вплоть до министерства... Это свидетельствует о растущем доверии власти к сельскохозяйственной науке и, главное, к людям науки» [Елина 2008, 40–41].

Положительно отзываясь о государственной аграрной политике исследователь истории низшей сельскохозяйственной школы в России А.В. Третьяков. Интенсификация аграрного сектора, по мнению автора, явилась результатом успешной аграрной политики

«в конце XIX – начале XX веков, став эффективным катализатором экономического, технологического, юридического и социально-психологического процессов, начавших осуществляться в сельской местности. Они фактически совершили агротехническую революцию в российском селе» [Третьяков 1997, 48]. Речь идет о деятельности института земских агрономов, государственной помощи в развитии сельской кооперации, распространении сети средних и низших сельскохозяйственных образовательных учебных заведений, деятельности Крестьянского банка, реформировании общинного землепользования.

Комплексное исследование процессов становления системы аграрного просвещения в Российской империи предпринято в работах М.Д. Книги. В ряде статей ученым последовательно изучены: этапы формирования аграрного просвещения [Фурсов, Книга 2017], проблемы рационализации крупных помещичьих хозяйств [Книга 2019], проанализирован опыт деятельности высших агрономических учреждений империи [Книга 2016a], отдельно рассмотрены проблемы организации опытного дела [Книга 2009], изучены формы внешкольного распространения агрономических знаний [Книга 2016b]. В целом политику государства в вопросах повышения агрокультуры М.Д. Книга оценивает как несистемную, отличающуюся чрезмерной регламентацией и, как следствие, ограничивающую развитие частной инициативы. Из выводов ученого можно заключить, что активные правительственные действия носили прецедентный характер и являлись ответом на крупные бедствия, такие как голод 1832–1833 гг. и 1891–1892 гг. Однако автор признает необходимым участие правительства в таких масштабных проектах, как «опытное дело» и формирование системы образовательных сельскохозяйственных учреждений. По мнению М.Д. Книги, система сельскохозяйственного образования обязательно включает в себя три элемента своего основания: внешкольное, профессиональное образование и высшую школу агрономии [Книга 2015].

Наиболее продуктивными действия правительства по реформированию способов сельскохозяйственного производства стали после преобразования Министерства государственных имуществ в Министерство земледелия и государственных имуществ и назначения на руководящие посты ведомства ученых-агрономов А.С. Ермолова, П.А. Костычева и И.А. Стебута. Согласно уставу нового Министерства, его деятельность теперь была направлена в первую очередь на улучшение способов сельскохозяйственного производства. Между тем энергичные действия нового правительственного учреждения в первое десятилетие своего существования М.Д. Книга характеризует как «не всегда последовательные» и не оказавшие существенного влияния на развитие аграрного сектора [Там же, 313].

Некоторые ученые отмечают недостаточный интерес правительства к вопросам улучшения сельскохозяйственного производства и поднятия общей культуры агропользования и пишут о «поразительно низком уровне капиталовложений в аграрную сферу» [Есиков, Есикова 2008, 36]. Только аграрные реформы начала XX в., пересмотревшие устоявшиеся консервативные способы землевладения, и предусмотренные в рамках столыпинских преобразований структурные изменения сельского хозяйства способны были дать ощутимые качественные изменения в производительности отрасли. С этим согласна М.Д. Книга, связывающая улучшение сельскохозяйственного производства и в целом кардинальные изменения экономического состояния российского села с аграрными реформами П.А. Столыпина [Книга 2020].

Проблемы становления сельскохозяйственного образования в Российской империи XIX в. рассматриваются молодыми учеными в рамках как региональной политики⁴, так и по направлениям специализации⁵. В.П. Васильев и Н.А. Пичужкин предприняли попытку обобщить все имеющиеся сведения в своей монографии, где авторы, как следует из введения к работе, рассматривали сельскохозяйственное образование «как процесс» [Васильев, Пичужкин 2020, 5], представили полный перечень агрономических учебных заведений императорской России. Большое внимание в исследовании уделено персоналиям, непосредственным организаторам и исполнителям образовательного процесса, благодаря чему авторы передают атмосферу ушедшей эпохи. В то же время отсутствует анализ правительственных актов, направленных на формирование системы сельскохозяйственного образования. При рассмотрении списка источников можно заметить, что исследователи не обращаются к архивам, а используют только опубликованные, в том числе научно-популярные и периодические, издания [Там же, 441–451]. История создания и дальнейшие судьбы отдельных учебных заведений в монографии распределены по отдельным параграфам, подобный способ изложения не дает представление о наличии целостной системы сельскохозяйственного образования. Вывод об участии государства в процессе формирования учебных заведений можно сделать на основании ссылок о получаемых учебными заведениями правительственных пособиях. Несмотря на это, работа имеет большое просветительское значение как полезное научно-популярное издание.

Заключение

Подводя итог обзору имеющейся историографии, можно сделать следующие выводы. Проблематика формирования системы сельскохозяйственного образования находится на стыке аграрной, педагогической и управленческой наук, этим можно обосновать разнообразие подходов к исследованию настоящей темы. Наиболее обширно разработаны вопросы становления сельскохозяйственной школы в контексте аграрной истории. Интерес исследователей был последовательно направлен на выявление этапов формирования низшего, женского сельскохозяйственного образования, ремесленного образования, исследованы способы внешкольного распространения сельскохозяйственных знаний. В рамках заявленных исследований проанализированы учебные программы и методики преподавания в сельскохозяйственных учебных заведениях. Ряд работ посвящен процессу становления сельскохозяйственной школы на региональном уровне. В целом положительно оценивая роль правительственных инициатив по созданию сельскохозяйственных учебных заведений, ученые этого направления не проводили анализ правительственных мероприятий по формированию системы аграрного просвещения, включающей в себя все ступени и формы сельскохозяйственного образования. Вторым крупным направлением научной мысли было определение роли общественной инициативы в процессе распространения сельскохозяйственного образования. Ученые этого «крыла» относили успехи в повышении агрикультуры в стране на счет деятельности сельскохозяйственных обществ, а правительственные инициативы расценивали как сдерживающие здоровую общественную активность.

⁴ Книга М.Д. Становление и развитие системы сельскохозяйственного просвещения в губерниях Европейской России: 90-е годы XIX в. – 1917 г.: Автореферат дисс... д.и.н. Воронеж, 2018.; Чудновец Ю.В. Становление и развитие системы сельскохозяйственного образования в Таврической губернии в XIX – нач. XX в.: Автореферат дисс... к.и.н. Курск, 2020.

⁵ Бессмертная Л.А. Становление и развитие низшего женского сельскохозяйственного образования в России в конце XIX – начале XX веков: Автореферат дисс... к.и.н. Курск, 2015; Галкин И.А. Становление и развитие ремесленного сельскохозяйственного образования в России в конце XIX – начале XX веков.: дисс... к.и.н. Курск, 1999.

Список литературы:

- Васильев В.П., Пичужкин Н.А. Становление и развитие системы аграрного образования в России (XIX – начало XX века). Москва: ООО «УМЦ «Триада», 2017.
- Гончаров Н.П. Государственная организация аграрной науки в России (К 175-летию РАСХН) // Историко-биологические исследования. 2012. Т. 4. № 3. С. 10–33.
- Елина Е.Ю. От царских садов досоветских полей: история сельскохозяйственных опытных учреждений XVIII – 20-е годы XX вв.: в 2 т. М.: Ин-т истории естествознания и техники РАН, 2008.
- Есиков С.А., Есикова М.М. Сельскохозяйственное просвещение и аграрная культура России в конце XIX – начале XX веков (1880–1917 гг.). СПб: Нестор, 2008.
- Кабаненко М.Н., Угримова С.Н. Потенциал обеспечения продовольственной безопасности России // Фундаментальные исследования. 2019. № 5. С. 40–44.
- Книга М.Д. Государство и сельскохозяйственные опытные учреждения России (конец XIX – начало XX вв.) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2009. № 7(62). С. 158–163.
- Книга М.Д. Первые шаги Министерства земледелия и государственных имуществ в сфере сельскохозяйственного просвещения в Российской империи в 90-х годах XIX века // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2015. № 4(47). С. 308–313.
- Книга М.Д. Исторический опыт деятельности первых сельскохозяйственных институтов Российской империи (XIX в.) // Вестник Брянского государственного университета. 2016а. № 3(29). С. 32–37.
- Книга М.Д. Формы организации внешкольного сельскохозяйственного образования в Российской империи // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016b. № 12–2(74). С. 85–87.
- Книга М.Д. Сельскохозяйственное просвещение и изменения в Воронежской деревне в период проведения столыпинской реформы // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2020. № 1. С. 109–115.
- Козлов С.А. «Служение интересам всей страны»: Московское общество сельского хозяйства (1820–1930 гг.): в 3 томах. М.; СПб: Центр гуманитарных инициатив, 2020. Т. 1.
- Панина Н.В. Роль съездов русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в подготовке квалифицированных кадров // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 5. С. 16–22.
- Плаксин В.Н. Роль и значение общественной инициативы в истории сельского хозяйства России конца XIX – начала XX вв. // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2004. № 1(1). С. 49–51.
- Плаксин В.Н. Государственные инициативы в области агрономической помощи российскому крестьянству (90-е гг. XIX – начало XX вв.) // Теория и практика инновационных технологий в АПК: Материалы научной и учебно-методической конференции научно-педагогических работников и аспирантов ВГАУ. Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2018. С. 33–37.
- Плаксин В.Н. Земская участковая агрономия в истории отечественного сельского хозяйства начала XX века // Наука, образование и инновации в современном мире (ноябрь-2019): Материалы Национальной научной конференции Воронежского государственного аграрного университета имени императора Петра I. Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2019. Часть II. С. 63–68.

Плаксин В.Н. Российское гражданское законодательство первой половины XIX в. как свидетельство завершения оформления государственной аграрной политики // Теория и практика инновационных технологий в АПК: Материалы национальной научно-практической конференции (Воронеж, 10–27 марта 2020 года). Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2020. С. 3–7.

Пыльцина М.В. Сельскохозяйственные учреждения в странах Западной Европы в XIX в.: диалог государства и общества // Сельское хозяйство. 2017. № 4. С. 77–82. DOI: [10.7256/2453-8809.2017.4.26703](https://doi.org/10.7256/2453-8809.2017.4.26703)

Рыжкова Е.В., Фадеева О.М., Широкоград И.И. Становление и развитие высшего аграрного образования в России (XIX – начало XX вв.) // Международный сельскохозяйственный журнал. 2020. № 5(377). С. 66–68. DOI: [10.24411/2587-6740-2020-15096](https://doi.org/10.24411/2587-6740-2020-15096)

Третьяков А.В. Низшая сельскохозяйственная школа пореформенной России: факторы развития. Курск: изд. Курского педагогического университета, 1997.

Третьяков А.В. Низшая школа сельского хозяйства России в конце XIX – начале XX веков. Курск: изд. Курского педагогического университета, 1998.

Третьяков А.В. Образовательное сельскохозяйственное законодательство пореформенной России — результат реформ 60–70-х годов XIX в. // Берегиня. 777. Сова. 2017. № 4(35). С. 18–26.

Фурсов В.Н., Книга М.Д. Сельскохозяйственное просвещение в Российской империи: этапы становления // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2017. № 1(274). С. 115–117.

Юрченко Н.А., Константинов А.А., Овчинников В.И., Рубанов В.В. Кадровый голод в АПК // Профессиональное образование и рынок труда. 2013. № 4. С. 22–26.

References:

Vasil'ev V.P., Pichuzhkin N.A. (2017) *Stanovlenie i razvitie sistemy agrarnogo obrazovaniya v Rossii (XIX – nachalo XX veka)* [Formation and development of agricultural education in Russia (19 – early 20 century)]. Moscow: OOO “UMTs “Triada”.

Goncharov N.P. (2012) State Agrarian Science in Russia (On the 175th Anniversary of the Russian Academy of Agricultural Science). *Istoriko-biologicheskiiye issledovaniya*. Vol. 4. No. 3. P. 10–33.

Elina E.U. (2008) *Ot tsarskikh sadov dosovetskikh poley: istoriya sel'skokhozyaystvennykh opytnykh uchrezhdeniy XVIII – 20-e gody XX vv.: v 2 t.* [From the royal gardens of the Pre-Soviet fields: The history of agricultural experimental instructions of the 18th – 20s of the 20th centuries^ in 2 vol.]. Moscow: Rossiyskaya akademiya nauk.

Esikov S.A. Esikova M.M. (2008) *Sel'skokhozyaystvennoye prosveshcheniye i agrarnaya kul'tura Rossii v kontse XIX – nachale XX vekov (1880–1917 gg.)*. [Agricultural education and agrarian culture of Russia in the late 19 – early 20 centuries (1880–1917)]. Saint Petersburg: Nestor.

Fursov V.N., Книга M.D. (2017) Agricultural Education in Russian Empire: Formation Stage. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. No. 1(274). P. 115–117.

Kabanenko M.N., Ugrimova S.N. (2019) The Potential of Ensuring Food Security of Russia. *Fundamental'nyye issledovaniya*. No. 5. P. 40–44.

Книга М.Д. (2009) Gosudarstvo i sel'skokhozyaystvennyye opytnyye uchrezhdeniya Rossii (konets XIX – nachalo XX vv.) [State and agricultural experimental institutions of Russia (late 19 – early 20 centuries)]. *Nauchnyye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya*. No. 7(62). P. 158–163.

Kniga M.D. (2015) The Initiatory Steps of the Ministry of Agriculture and State Property in the Sphere of Agricultural Education in the Russian Empire in the Ninetieth of the XIX Century. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*. No. 4(47). P. 308–313.

Kniga M.D. (2016a) The Historical Experience of the First Agricultural Institutions of the Russian Empire (XIX century). *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 3(29). P. 32–37.

Kniga M.D. (2016b) Forms of Extracurricular Agricultural Education Organization in the Russian Empire. *Istoricheskiye, filosofskiyе, politicheskiye i yuridicheskiye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki*. No. 12–2(74). P. 85–87.

Kniga M.D. (2020) Agricultural Education and Changes in the Voronezh Rural Regions during the Stolypin Reform. *Ezhegodnik po agrarnoy istorii Vostochnoy Evropy*. No. 1. P. 109–115.

Kozlov S.A. (2020) "Sluzheniye interesam vsej strany": *Moskovskoye obshchestvo sel'skogo khozyaystva (1820–1930 gg.): v 3 tomakh* ["Serving the interest of the whole country": Moscow society of agricultural (1820–1930): in 3 vol.]. M.; SPb: Tsentr gumanitarnykh initsiativ. Vol. 1.

Panina N.V. (2014) Congresses of Russian Leaders in Technical and Vocation Education and Their Role in Skilled Personnel Training. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye i sotsial'nyye nauki*. No. 5. P. 16–22.

Plaksin V.N. (2004) Rol' i znacheniyе obshchestvennoy initsiativy v istorii sel'skogo khozyaystva Rossii kontsa XIX – nachala XX vv. [Importance of public initiatives in the history of Russian agricultural in the late 19 – early 20 centuries]. *Izvestiya Orenburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*. No. 1(1). P. 49–51.

Plaksin V.N. (2018) State Initiatives in the Field of Agronomic Assistance to the Russian Peasantry (90–ies of the XIXth – beginning of the XXth centuries). *Teoriya i praktika innovatsionnykh tekhnologiy v APK: Materialy nauchnoy i uchebno-metodicheskoy konferentsii nauchno-pedagogicheskikh rabotnikov i aspirantov VGU. Voronezh: Voronezhskiy gosudarstvennyy agrarnyy universitet im. Imperatora Petra I*. P. 33–37.

Plaksin V.N. (2019) Zemskaya uchastkovaya agronomiya v istorii otechestvennogo sel'skogo khozyaystva nachala XX veka [Zemstvo district agronomy in the history of domestic agriculture in the early 20 century]. *Nauka, obrazovaniye i innovatsii v sovremennom mire (noi-2019): Materialy Natsional'noy nauchnoy konferentsii Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta imeni imperatora Petra I*. Voronezh: Voronezhskiy gosudarstvennyy agrarnyy universitet im. Imperatora Petra I. Part II. P. 63–68.

Plaksin V.N. (2020) Russian Civil Legislation of the First Half of the XIX Century as Evidence of the Completion of the Registration of the State Agricultural Policy. *Teoriya i praktika innovatsionnykh tekhnologiy v APK: Materialy natsional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Voronezh: Voronezhskiy gosudarstvennyy agrarnyy universitet im. Imperatora Petra I. P. 3–7.

Pyltcina M.V. (2017) Agricultural Institutions in the Countries of Western Europe in the XIX Century: Dialogue between the State and Society. *Sel'skoye khozyaystvo*. No. 4. P. 77–82. DOI: [10.7256/2453-8809.2017.4.26703](https://doi.org/10.7256/2453-8809.2017.4.26703)

Ryzhkova E.V., Fadeeva O.M., Shirokorad I.I. (2020) Formation and Development of Higher Agricultural Education in Russia (XIX – early XX centuries). *Mezhdunarodnyy sel'skokhozyaystvennyy zhurnal*. No. 5(377). P. 66–68. DOI: [10.24411/2587-6740-2020-15096](https://doi.org/10.24411/2587-6740-2020-15096)

Tretyakov A.V. (1997) *Nizshaya sel'skokhozyaystvennaya shkola poreformennoy Rossii: faktory razvitiya* [The lower agricultural school of post reform Russia: Factors of development]. Kursk: Izd. Kurskogo pedagogicheskogo universiteta.

Tretyakov A.V. (1998) *Nizshaya shkola sel'skogo khozyaystva Rossii v kontse XIX – nachale XX vekov* [The lower school of agricultural in Russia in the late 19 – early 20 centuries] Kursk: Izd. Kurskogo pedagogicheskogo universiteta.

Tretyakov A.V. (2017) Educational Agricultural Legislation of Post-Reform Russia — the Result of Reforms 60–70-ies of the XIX century. *Bereginya*. 777. *Sova*. No.4(35). P. 18–26.

Yurchenko N.A., Konstantinov A.A., Ovchinnikov V.I., Rubanov V.V. (2013) Kadrovyy golod v APK [Staff shortage in the agro-industrial complex]. *Professional'noye obrazovaniye i ryok truda*. No. 4. P. 22–26.

Дата поступления/Received: 10.05.2023